

Лазарев С. Н

Диагностика кармы. (Книга девятая)

Пособие по выживанию

25 марта 2003 года. На улице великолепный день, светит солнце. Я сижу в офисе, держась за голову. Она словно налита свинцом. Говорил же себе — не надо принимать одиночных пациентов. Включаюсь, как на целую группу, а подготовки нет, схема та же. Раковая пациентка, пожалел ее, решил проконсультировать. Каков результат? Закономерный — она совершенно не поняла то, что я ей говорил. Теперь трещит голова, и я пытаюсь делать выводы.

Вспоминаю звонок в Москве. Женщина разыскала мой телефон и требовательно умоляла, чтобы ее проконсультировали. Ее дочь умирает от рака. Трубку поднял мой знакомый, обращается ко мне:

— Что-нибудь скажешь?

Чувства не позволяют мне отвечать. Я отрицательно качаю головой. У знакомого брови лезут вверх.

Может, все-таки скажешь ей что-нибудь, у нее же дочь умирает.

Я ничего не буду говорить этой женщине.

А там женщина рыдает и продолжает умолять, всхлипывая. Мой знакомый продолжает держать трубку, задавая немой вопрос. И я сдаюсь. Беру по голосу информацию, выходя на поле женщины. В долю секунды все становится- ясным. Дикая ненависть к мужчинам. Почему, когда — можно и не смотреть.

— Передай этой женщине, — говорю я, — пускай для начала снимет претензии к мужчинам.

Он передает ей мои слова. Потом делает круглые глаза и кладет трубку.

Знаешь, что она мне сказала?

Догадываюсь, — отвечаю я.

Она сказала: а чего этих негодяев и ублюдков прощать-то?

Теперь понимаешь, почему я не хотел с ней говорить?

К сожалению, у многих людей вся энергия уходит на то, чтобы требовать, просить, умолять. Спасение находится вокруг нас, оно находится везде. Но мы часто не хотим брать его, мы требуем, чтоб нам дали, а когда дают, отбрасываем в сторону и требуем чего-то нового, чего-то «эффективного».

Возвращаюсь к сегодняшнему звонку.

Вы были у меня на приеме? — спрашиваю женщину.

Была, но это был телефонный прием. Книги читала, кассеты смотрела.

Хорошо, слушайте внимательно. Что я вижу, то и буду говорить. У Вас в поле смерть двоих детей. Из-за этого мощные проблемы в области гинекологии. Полное неприятие Вами травмирующей ситуации. Перетряску материального и духовного уровня проходите спокойно, сохраняя любовь. Унижение жизни, желаний, надежд — это Для Вас пока непреодолимое препятствие. Вы отреклись от любви к мужу, через которого Вам давались обиды и унижения. Отреклись от любви к мужу, потому что он не соответствовал Вашим идеалам и надеждам. Вы испытывали уныние, недовольство судьбой и нежелание жить. У Вас есть дети?

Да, у меня один ребенок.

Я пожимаю плечами: может быть и второй.

— Вы не научили своих детей сохранять любовь. Для вашего ребенка любая перетряска губельна. Он будет отрекаться от любви и к себе, и к другим. Поэтому Вы болеете. Вам все понятно?

В ответ — молчание. Я жду некоторое время, затем повторяю вопрос. В ответ — долгая пауза.

— Так что мне делать, — наконец выдавливают женщина, — молиться?

Вы хоть понимаете, что такое молитва? Это не выцарапывание здоровья у Бога. Это устремление к Богу и соединение с Ним. Сохранить связь с Богом, когда разрывается связь с человеческим. Сохранить любовь в любой болевой ситуации. Научите этому себя, а потом через молитву — своих детей.

У меня рак матки, — отвечает женщина, — мне предлагают химиотерапию, но я в нее не очень верю.

Химиотерапия — это унижение жизни и желаний. И если не испытывать страха, уныния и депрессии во время лечения, она дает прекрасные результаты. Но в Вашем случае, поскольку проблемы не в Вас, а в детях, эффект, скорее всего, будет слабым.

— Я это чувствую, — говорит женщина. — И все-таки подскажите, что же мне делать?

Теперь молчу я. Вдруг слышу ее тихий голос:

— Вы могли бы сказать моему мужу то, что говорили мне?

Я понимаю, почему она попросила об этом. Она не понимала меня в первый раз, не понимает и сейчас. Я делаю над собой усилие и соглашаюсь.

— Хорошо, передайте трубку мужу. — Услышав его голос, начинаю объяснять: — Ваша жена меня сейчас не слышит и не понимает. Она переполнена страхами и переживаниями. Чтобы обратиться к Богу, нужно отбросить все человеческое. Нужно отпустить страх, отбросить переживания, забыть о сожалениях. Принять все, что произошло и что еще может произойти. Отпустить своих близких, свою семью, себя и свою жизнь, остаться в полном внутреннем одиночестве. Чтобы соединиться с Богом, нужно разорвать все связи, хотя бы на короткое время. Ваша жена этого не может. Попробуйте помочь ей. Не переживайте за ее жизнь, отбросьте страхи. Не молитесь за ее здоровье, за ее жизнь. Это может только повредить. Молитесь, чтобы она и Ваши дети сохраняли любовь к Богу, когда теряют здоровье и жизнь. Отпустите все, что Вас привязывает к чувственному уровню, — обиды на женщин, недовольство собой и так далее. Сумеете ощутить Божественное — она пойдет за Вами и выровняется.

Я кладу трубку. Голова болит, в душе пустота. Оказывается, нужно уметь не только помогать, но и принимать помощь. Нельзя помогать тому, кто не готов. Помощь таким должна быть минимальной. Иначе за их проблемы буду расплачиваться сам. Я не могу избавиться от привычки давать человеку все то, что знаю сам. Давать нужно столько, сколько человек может принять. Надо было сказать ей: Вы отказывались от любви, подавляли ее. Вы не научили своего ребенка любить. Проживайте заново Вашу жизнь, учитесь сами и учите его. От Бога нельзя отказываться никогда. На каких бы уровнях ни обрывались связи с миром, с жизнью, с человеческим счастьем, связь с Богом должна существовать непрерывно.

Продолжаю держаться за голову, глядя на залитый солнцем внутренний двор: кругом грязные лужи, лед, подтаявший снег. Ко мне обращается сотрудница.

— К Вам на прием хочет попасть женщина, у ее маленького сына раковая опухоль, нейробластома между почками и печенью.

— Имя женщины? — спрашиваю я. Сотрудница называет.

Я вижу в поле этой женщины смерть ее ребенка. Автор — мать. Зависимость от высших уровней желаний огромная. Неисправимая идеалистка. Постоянная критика людей и окружающего мира.

Книга снята по просьбе правообладателя.